

К 120-летию со дня рождения А. П. Чехова

УРОКИ МАСТЕРСТВА ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов жил и творил на рубеже XIX и XX веков. В его произведениях нашли отражение глубинные процессы действительности того времени — эпохи подготовки первой русской революции. Всем своим творчеством он развенчивал мир «унтеров Пришибеевых», «хамелеонов», людей, подобных «человеку в футляре», боролся против рутины, пошлости, обывательщины. А. П. Чехов мечтал о светлом и прекрасном будущем. Устами своих героев он утверждал: «...Мы живем накануне величайшего торжества» (повесть «Три года»), «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью на земле...» (комедия «Вишневый сад»). Своими произведениями он стремился приблизить это великое торжество, эту высшую правду, высшее счастье.

А. П. Чехов стал любимым писателем народов нашей страны и всего мира.

Известно, что жизнь писателя, его бессмертное творчество тесными узами связаны с Башкирией. Своим сегодняшним развитием башкирская литература во многом обязана и его благотворному воздействию.

Бессмертные творения замечательного русского художника слова стали переводиться на башкирский язык в конце двадцатых годов. В 1929 году в журнале «Сэсэн» был опубликован его рассказ «Жалобная книга». Позже, в 1934 году, отдельными книгами были выпущены на башкирском языке его рассказы «Ванька» (перевод Ю. Гареева)

и «Каштанка» (перевод С. Агиша). В 1936 году в переводе Мустая Карима вышла книжка «Спать хочется». Во второй половине 30-х годов произведения А. П. Чехова переводились на башкирский очень интенсивно. В периодической печати публиковались его рассказы «Смерть чиновника», «Злоумышленник», «Душечка», «Радость», «Мальчики», «Восклицательный знак» и ряд других. В 1938 году Башкирское государственное издательство выпустило книгу его «Избранных рассказов». Впоследствии сборники рассказов и повестей великого писателя издавались в 1945, 1948, 1954 годах; отдельные книги выпущены его известные повести и драматические произведения. На башкирском языке издано всего четырнадцать книг писателя.

Если вначале переводились небольшие юмористические рассказы и произведения А. П. Чехова, адресованные детям, то со временем башкирские писатели-переводчики стали обращаться к более крупным, насыщенным философскими раздумьями произведениям писателя. Перевод драматических произведений относится к пятидесятым-шестидесятым годам. Тогда Башкирский академический театр драмы, накопивший достаточный опыт в постановке произведений классиков русской и зарубежной драматургии, впервые стал обращаться к бессмертным творениям А. П. Чехова.

В 1955 году в дни Декады башкирской литературы и искусства в Москве коллектив этого театра показал зрите-

лям столицы драму «Дядя Ваня», которая получила высокую оценку в печати. Позже академический театр поставил пьесу «Чайка». А ныне на его сцене успешно идет «Иванов».

Восприятие творчества великого мастера башкирскими писателями — это органическая часть восприятия ими русской классической литературы. Произведения А. П. Чехова наряду с произведениями Пушкина, Толстого, Горького, стали для башкирских писателей школой высокой идейности и непревзойденного художественного мастерства. Видный башкирский прозаик И. Насыри писал в 1929 году, что при чтении произведений Чехова встают такие яркие картины его эпохи, каких не дают ни документы прошлого, ни произведения современных писателей.

Али Карнай в рассказах из сборника «Безбожная страна», С. Агиш в рассказах «Честь по чести», «Сафиулла плачет», «Подхалим», Г. Гумер в сборнике «Когда я женился» и «Юмористические рассказы» удачно использовали традиции Чехова — юмориста и сатирика как в характеристике героя, психологическом анализе, так и в построении сюжета. В показе персонажей, воплощающих в себе многие отрицательные черты прошлого и просто враждебных социалистическому строю, а также в разоблачении мещанского быта башкирские писатели стремились добиться чеховской простоты и естественности, краткости и емкости.

Особенно близко к творчеству А. П. Чехова стоял в этом

отношении Сагит Агиш — рассказчик. В статье «Чехов — наш» он писал, что с творчеством великого русского писателя ознакомился очень рано с помощью классика татарской литературы Шарифа Камала, и с тех пор оно стало ему близким и дорогим. Писатель говорил, что всю жизнь он учился у А. П. Чехова точности, ем-

кости деталей и глубине мыслей. Многие рассказы Сагита Агиша, такие как «Дело не в самоваре», «Артисты» и другие, своим проникновением в самые затаенные уголки человеческой души, содержательностью удачно найденных деталей и богатством подтекста продолжали в башкирской литературе чеховские традиции.

Рост интереса к морально-этическим проблемам еще более усилил в последние годы тягу башкирских писателей к творчеству А. П. Чехова. Чеховский глубоко гуманистический подход к так называемому «маленькому» человеку, раскрытие его величия посредством показа его прекрасных душевных качеств, неутомимого труда на благо людей свойственен произведениям Ф. Исангулова «Расима», Н. Мусина «Дорога моего села», Д. Булякова «Белые хаты моей деревни» и многих других башкирских писателей-рассказчиков.

Уроки мастерства А. П. Чехова воспринимались не только прозаиками, но и поэтами Башкирии.



Творчество А. П. Чехова не могло не оказать своего влияния и на башкирскую драматургию. Своим глубоким психологизмом драмы Мустая Карима и Асхата Мирзагитова успешно продолжают славные традиции великого писателя в новых исторических условиях, на новом национальном материале.

Освоение опыта Чехова — это не повторение частных черт и приемов великого писателя. Отражение явлений социальной жизни через душу героев, решение крупных гуманистических проблем, показ места и роли человека в современной жизни сближают некоторые лучшие произведения башкирской драматургии с чеховскими драмами.

Весьма скромный и очень требовательный по отношению к своим произведениям, А. П. Чехов все же писал однажды: «Пути, мною проложенные, будут целы и невредимы». Это пророчивое предсказание подтверждается всей историей литературы, в том числе и башкирской.

Суфиян САФУАНОВ.

Памятные места Башкирии

САНАТОРИЙ ИМЕНИ ЧЕХОВА

Творчество Антона Павловича Чехова вошло в сокровищницу мировой литературы. Л. Н. Толстой сказал о писателе: «Чехов — это Пушкин в прозе».

Заботой о здоровье замечательного писателя был продиктован совет Льва Николаевича Антону Павловичу поехать на Волгу, а затем в степи Башкирии лечиться кумысом.

В 1901 году А. П. Чехов воспользовался советом. «Я уезжаю на кумыс, и мой адрес в течение двух месяцев

будет такой: ст. Аксеново, Самаро-Златоустовской железной дороги, Андреевский санаторий», — сообщает Чехов своему издателю А. Ф. Марксу.

Андреевский санаторий был открыт в июле 1898 года. Он прославился благодаря руководству высококвалифицированного клинициста-кумысоведа профессора А. П. Рубеля. Санаторий был рассчитан на сто больных; для размещения их построили полсотни небольших домиков. Санаторий располагался в живописной местности между двумя

высокими холмами в окружении лесов.

Особо писателя привлекало лечение кумысом, о целебных свойствах которого он знал из произведений С. Т. Аксакова, который, в частности, писал: «Уже поспел удивительный кумыс, закис в кобыльих турсуках, и все, кто может пить, от грудного младенца до дряхлого старика, пьет допьяна целительный, благодатный напиток, и дивно исчезают все недуги голодной зимы и даже старости: полнотой одеваются осунувшиеся лица, румянцем

здоровья покрываются бледные, впалые щеки...»

25 мая 1901 года после венчания с О. Л. Книппер Чехов выехал в Уфимскую губернию. Плыли по Волге, Каме, Белой до Уфы. Затем по железной дороге добрались до Аксенова.

«В Аксеново Антону Павловичу нравилась природа, — вспоминала позже О. Л. Книппер-Чехова, — длинные тени по степи после шести часов, фырканье лошадей в табуне, нравилась флора, река Дема (аксаковская), куда мы ездили однажды на рыбную ловлю. Санаторий стоял в прекрасном дубовом лесу, но устроен был примитивно, и жить было неудобно при минимальном комфорте... В центре усадьбы стояло большое деревянное здание, в котором размещалась столовая. Там мы завтракали, обедали, ужинали... Мы с Антоном Павловичем поместились в небольшом домике (скорее беседке) на две крошечных комнатки-кабинки. В каждой было по одному стулу и кровати. Причем, как оказалось, подушки и постельное белье мы должны были везти с собой, так как казенного белья там не полагалось. Мне пришлось на другой же день ехать в Уфу и покупать подушки, простыни, наволочки и прочие мелочи. Кровать для Антона Павловича была очень коротка, он, как известно, был высокого роста. Для того, чтобы ему было удоб-

нее спать, я каждый вечер подставляла к кровати табуретку, на которую он проваливал ноги сквозь спинку кровати. Но все эти неудобства жизни в первобытном, примитивном санатории искупались чудесной природой, воздухом; кругом были дубовые леса, зеленая сочная трава, ароматные полевые цветы».

Отсюда А. П. Чехов вел переписку с писателями, издателем, родными и близкими.

«Здравствуйте, милый Алексей Максимович, — обращается он к А. М. Горькому 8 июня. — Я живу в Аксеново, пью кумыс, и во мне прибавилось уже 8 фунтов. Еще раз повторю свой адрес: Аксеново Уфимской губернии...»

Работал Чехов на своем излюбленном месте — на холме за самодельным столом. Читал книги, просматривал почту, писал письма друзьям. Именно здесь корректировал он вторую часть пятого тома полного собрания сочинений, выходящего в издательстве «Нива».

1 июля 1901 года Чеховы покинули санаторий.

Теперь эта лечебница носит имя прославленного русского писателя. Здесь сохранились кабина, где жил он, беседка с надписью: «В 1901 году здесь любил проводить свободное время А. П. Чехов».

Жители Башкирии бережно хранят память о замечательном русском писателе.

На снимке: А. П. Чехов в селе Воздвиженское Уфимской губернии.



УРОКИ МАСТЕРСТВА ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ



Великий русский писатель Антон Павлович Чехов жил и творил на рубеже XIX и XX веков. В его произведениях нашли отражение глубинные процессы действительности того времени — эпохи подготовки первой русской революции. Всем своим творчеством он развенчивал мир «унтеров Пришибеевых», «хамелеонов», людей, подобных «человеку в футляре», боролся против рутинности, пошлости, обывательщины. А. П. Чехов мечтал о светлом и прекрасном будущем. Устами своих героев он утверждал: «...Мы живем накануне величайшего торжества» (повесть «Три года»), «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью на земле...» (комедия «Вишневый сад»). Своими произведениями он стремился приблизить это великое торжество, эту высшую правду, высшее счастье.

А. П. Чехов стал любимым писателем народов нашей страны и всего мира.

Известно, что жизнь писателя, его бессмертное творчество тесными узами связаны с Башкирией. Своим сегодняшним развитием башкирская литература во многом обязана и его благотворному воздействию.

Бессмертные творения замечательного русского художника слова стали переводиться на башкирский язык в конце двадцатых годов. В 1929 году в журнале «Сэсэн» был опубликован его рассказ «Жалобная книга». Позже, в 1934 году, отдельными книгами были выпущены на башкирском языке его рассказы «Ванька» (перевод Ю. Гареева)

и «Каштанка» (перевод С. Агиша). В 1936 году в переводе Мустая Карима вышла книжка «Спать хочется». Во второй половине 30-х годов произведения А. П. Чехова переводились на башкирский очень интенсивно. В периодической печати публиковались его рассказы «Смерть чиновника», «Злоумышленник», «Душечка», «Радость», «Мальчики», «Восклицательный знак» и ряд других. В 1938 году Башкирское государственное издательство выпустило книгу его «Избранных рассказов». Впоследствии сборники рассказов и повестей великого писателя издавались в 1945, 1948, 1954 годах; отдельными книгами выпущены его известные повести и драматические произведения. На башкирском языке издано всего четырнадцать книг писателя.

Если вначале переводились небольшие юмористические рассказы и произведения А. П. Чехова, адресованные детям, то со временем башкирские писатели-переводчики стали обращаться к более крупным, насыщенным философскими раздумьями произведениям писателя. Перевод драматических произведений относится к пятидесятым-шестидесятым годам. Тогда Башкирский академический театр драмы, накопивший достаточный опыт в постановке произведений классиков русской и зарубежной драматургии, впервые стал обращаться к бессмертным творениям А. П. Чехова.

В 1955 году в дни Декады башкирской литературы и искусства в Москве коллектив этого театра показал зрите-

лям столицы драму «Дядя Ваня», которая получила высокую оценку в печати. Позже академический театр поставил пьесу «Чайка». А ныне на его сцене успешно идет «Иванов».

Восприятие творчества великого мастера башкирскими писателями — это органическая часть восприятия ими русской классической литературы. Произведения А. П. Чехова наряду с произведениями Пушкина, Толстого, Горького, стали для башкирских писателей школой высокой идейности и непревзойденного художественного мастерства. Видный башкирский прозаик И. Насыри писал в 1929 году, что при чтении произведений Чехова встают такие яркие картины его эпохи, каких не дают ни документы прошлого, ни произведения современных писателей.

Али Карнай в рассказах из сборника «Безбожная страна», С. Агиш в рассказах «Честь по чести», «Сафиулла плачет», «Подхалим»; Г. Гумер в сборниках «Когда я женился» и «Юмористические рассказы» удачно использовали традиции Чехова — юмориста и сатирика как в характеристике героя, психологическом анализе, так и в построении сюжета. В показе персонажей, воплотивших в себе многие отрицательные черты прошлого и просто враждебных социалистическому строю, а также в разоблачении мешанского быта башкирские писатели стремились добиться чеховской простоты и естественности, краткости и емкости.

Особенно близко к творчеству А. П. Чехова стоял в этом

отношении Сагит Агиш — рассказчик. В статье «Чехов — наш» он писал, что с творчеством великого русского писателя ознакомился очень рано с помощью классика татарской литературы Шарифа Камала, и с тех пор оно стало ему близким и дорогим. Писатель говорил, что всю жизнь он учился у А. П. Чехова точности, емкости деталей и глубине мыслей. Многие рассказы Сагита Агиша, такие как «Дело не в самоваре», «Артисты» и другие, своим проникновением в самые затаенные уголки человеческой души, содержательностью удачно найденных деталей и богатством подтекста продолжали в башкирской литературе чеховские традиции.

Рост интереса к морально-этическим проблемам еще более усилил в последние годы тягу башкирских писателей к творчеству А. П. Чехова. Чеховский глубоко гуманистический подход к так называемому «маленькому» человеку, раскрытие его величия посредством показа его прекрасных душевных качеств, неутомимого труда на благо людей свойственны произведениям Ф. Исангулова «Расима», Н. Мусина «Дорога моего села», Д. Булякова «Белые хаты моей деревни» и многих других башкирских писателей-рассказчиков.

Уроки мастерства А. П. Чехова воспринимались не только прозаиками, но и поэтами Башкирии.

Творчество А. П. Чехова не могло не оказать своего влияния и на башкирскую драматургию. Своим глубоким психологизмом драмы Мустая Карима и Асхата Мирзагитова успешно продолжают славные традиции великого писателя в новых исторических условиях, на новом национальном материале.

Освоение опыта Чехова — это не повторение частных черт и приемов великого писателя. Отражение явлений социальной жизни через душу героев, решение крупных гуманистических проблем, показ места и роли человека в современной жизни сближают некоторые лучшие произведения башкирской драматургии с чеховскими драмами.

Весьма скромный и очень требовательный по отношению к своим произведениям, А. П. Чехов все же писал однажды: «Пути, мною проложенные, будут целы и невредимы». Это прозорливое предсказание подтверждается всей историей литературы, в том числе и башкирской.

Суфиян САФУАНОВ.